

Глава 34. Мы — друзья

Зал для торжественных приёмов наполнился звоном хрусталя и гулом приглушённых бесед. Мужчины в строгих костюмах и дамы в ослепительных вечерних нарядах лавировали в толпе, обмениваясь дежурными любезностями и светскими сплетнями.

Чэн Сы, президент корпорации «Чэн», безраздельно владел вниманием публики. В свои годы он уже стал полноправным правителем колоссальной бизнес-империи.

Никто из его сверстников не смог бы похвастаться подобными высотами. Более того, после смерти деда, который был его главной опорой, молодой человек не только удержал семейное дело на плаву, но и вывел компанию на новый уровень развития.

Сегодня за плечами корпорации стояла государственная поддержка, превращая её в несокрушимый монолит. Желавших наладить связи с её главой было не счесть. Если раньше на подобных раутах чаще появлялся его отец, Чэн Минлан, то сегодня, завидев самого Чэн Сы, гости окружили его плотным кольцом, надеясь на мимолётное внимание.

В то же время в тихом углу зала собралась группа золотой молодёжи. Эти юноши вели себя дерзко и развязно, всем своим видом демонстрируя пренебрежительную заносчивость. Они были давно и хорошо знакомы друг с другом.

Один из них, в сером костюме, подошёл к компании, на ходу ослабляя узел галстука. Он что-то недовольно ворчал себе под нос, явно пребывая в дурном расположении духа.

— Что, опять отец нотации читал? — со смешком предположил кто-то из приятелей.

Юношу звали Сюй Цичжи. Услышав вопрос, он лишь закатил глаза.

— Стоит «этому» появиться, как мой старик заводит свою шарманку. Уши уже вянут.

— У всех отцы одинаковые, — поддержал другой. — Мой тоже не затыкается. Если бы я вовремя не сбежал, у меня бы точно мозг взорвался.

— А мой ещё и язвит: мол, я на два года старше него, а эти два года ушли в чресла, а не в голову. Попытался возразить — стало только хуже.

Эти слова вызвали цепную реакцию в их тесном кругу. Посыпались жалобы на деспотичных родителей — едва ли найдётся в этой компании тот, кого не ставили бы в пример безупречному президенту Чэн.

— Чёрт, да вам ещё повезло! — воскликнул один из парней. — Мой дом прямо по соседству с

резиденцией Чэн. Стоит отцу увидеть Чэн Сы, как он начинает меня распекать: «Посмотри на соседа, бери пример!»

Все с сочувствием посмотрели на Ван Нинъюя. Жить за забором у такого идеала — это действительно «особое проклятие».

Старшее поколение обожало сравнивать своих отпрысков с молодым главой корпорации, и если родители отличались ворчливостью, жизнь превращалась в кошмар. Президент Ван был как раз из таких.

***

Под предлогом визита в уборную Чэн Сы наконец вырвался из окружения наседавших на него почтенных старцев. Излишнее внимание — одна из причин, по которой он не любил светские рауты.

Обычно подобные мероприятия посещал его отец, но бизнес требует соблюдения определённых ритуалов, и Чэн Сы приходилось изредка являться лично.

— Не понимаю, что в этом Чэн Сы такого особенного? Отец прямо заставляет меня подражать ему!

Подойдя к дверям, он невольно замедлил шаг — за ними упомянули его имя.

— Ну, объективно, он действительно крут. Старики любят таких: и способный, и проблем не доставляет. Мой вечно твердит: мол, будь у меня хоть десятая часть его талантов, он бы со спокойной душой доверил мне компанию.

— Я признаю, что он силён, но меня бесит, когда мне это в уши вливают каждый день. Чувствуешь себя каким-то никчёмным мусором.

— И то правда. Хотя я и завидую его хватке, но становиться таким, как он, не хочу.

— Ещё бы! В молодости надо жить на полную. А он? Говорят, у него вообще никакой личной жизни нет. Живёт как замшелый сухарь, оторванный от реальности. Мой батя и то лучше развлекаться умеет.

— Похоже, у него даже друзей нет. Мы, когда нам весело или грустно, можем собраться, поболтать. А он с кем говорит? С квартальным отчётом? Ха-ха-ха!

— Сомневаюсь, что кто-то вообще захочет с ним дружить.

— Верно подмечено. Мы с ним и не пересекаемся толком, а нас уже задолбали сравнениями. А дружить с ним — это же верная смерть от комплекса неполноценности.

— Слушай, а разве Ван Нинъюй раньше не пытался с ним сблизиться? Почему он бросил это дело?

— Да ну, Ван ему пишет — тот либо не отвечает, либо пишет «я занят». Зовёт развлечься — ответ один: «Мне это неинтересно». После пары попыток Ван забил. Чэн Сы его вообще за человека не считал, а Ван перед ним на задних лапках прыгал. Только унился почём зря.

Пока они судачили, дверь открылась. Чэн Сы вошёл внутрь, и собеседники замерли, гадая, сколько он успел услышать.

Они заметно занервничали. В своём кругу они могли молоть что угодно, но в лицо Чэн Сы никто и пикнуть не смел. При всей любви к злословию, семьи многих из них зависели от контрактов с корпорацией «Чэн». Одному из парней повезло особенно — бизнес его отца держался именно на заказах Чэн Сы.

С невозмутимым видом президент прошёл мимо них.

Решив, что он ничего не услышал, приятели с облегчением выдохнули и поспешили к выходу, но тут за их спинами раздался спокойный голос:

— У меня есть друзья.

Оба парня застыли как вкопанные. Услышал! Если они сейчас просто сбегут, не разозлит ли это его ещё больше?

Тот юноша, чья семья зависела от корпорации, мелко задрожал и, обернувшись, затараторил:

— Господин Чэн, мы... мы просто шутили. Пожалуйста, не принимайте близко к сердцу.

Чэн Сы открыл кран и, моя руки, негромко произнёс:

— А я не шучу.

Собеседник побледнел. Что значит «не шучу»? Неужели он действительно в ярости?

Второй парень сообразил быстрее:

— Да-да, конечно! Мы просто наслушались слухов. Разумеется, у господина Чэн есть друзья,

мы ошиблись. Господин Чэн, не смеем мешать, мы пойдём!

Он схватил товарища за локоть и буквально вытащил его из помещения.

Вернувшись к своей компании, они выглядели так, будто увидели привидение. На расспросы приятелей они признались, что Чэн Сы застукал их за сплетнями в туалете.

— Да не парьтесь, — внезапно подал голос Шэнь Цинхуа, сидевший в тени. — Чэн Сы не станет сводить с вами счёты. У него нет на это времени.

Все посмотрели на него с удивлением. Шэнь Цинхуа считался главной «жертвой» Чэн Сы. Среди золотой молодёжи были и бездари, и середнячки, но Шэнь Цинхуа был другим — с детства он блистал талантами и был образцом для подражания, пока на горизонте не появился его нынешний конкурент.

Как только тот продемонстрировал свою коммерческую гениальность, Шэнь Цинхуа в глазах старших низвергли с пьедестала. Говорили, что родные по сей день ставят ему соседа в пример.

Все были уверены: юноша ненавидит Чэн Сы больше всех, хоть и молчит.

Его слова возымели действие, и сплетники немного успокоились. Действительно, президент слишком занят, чтобы обращать внимание на таких мелких сошек.

— Но он сказал, что у него есть друзья. Интересно, правда ли это?

Шэнь Цинхуа резко вскинул голову:

— Он сам так сказал?

Оба парня закивали:

— Да, лично.

Это известие поразило всех. У Чэн Сы — и друзья? Когда-то они даже заключали пари на этот счёт, и большинство поставило на то, что с таким характером он обречён на одиночество. До сих пор факты подтверждали их правоту.

***

Тем временем Чэн Сы, вымыв руки, не спешил уходить. Он посмотрел на своё отражение в

зеркале — всё тот же серьёзный, сосредоточенный вид.

«Я действительно слишком скучный, — признал он про себя. — И сверстники недолюбливают меня из-за вечных сравнений. Я это знаю. Но мне действительно претят развлечения их круга»

Но у него действительно был друг.

«Ведь их с Цзян Фаном можно назвать друзьями?»

Вытерев руки, Чэн Сы достал телефон. Там обнаружились два новых сообщения. Можно было не гадать — конечно, от Цзян Фана. Мрачные мысли мгновенно отступили.

Прочитав текст, он невольно улыбнулся. Друг впервые рекомендовал ему музыку.

Чэн Сы ввёл название в музыкальном приложении, но поиск не дал результатов. Решив, что в этой библиотеке песни нет, он открыл браузер, но и там его ждала неудача.

Он набрал ответ:

[. : Ты случайно не ошибся в названии? Я проверил везде, такой песни не существует.]

***

В это время Цзян Фан уже встретился с Чжан Сыной. Изучая её биографию пару дней назад, он понял, что перед ним женщина стальной воли.

В «Цзятянь», где конкуренция напоминала битву гладиаторов, она сумела пробить себе путь на вершину. Когда агентство сменило курс на продвижение «трафиковых» звёзд, она не побоялась уйти и основать собственную студию. При этом актриса сохранила связь с прежней компанией, выстроив формат партнёрства, при котором формально оставалась их артисткой.

Тогда Чжан Сына была на перепутье: один неверный шаг — и карьера под откос. Но она рискнула.

Ставка сыграла — она получила премию «Золотая орхидея» за лучшую женскую роль.

Злопыхатели шептались о влиятельных покровителях, но как бы то ни было, её награды были заслужены талантом. Сейчас женщине исполнилось тридцать пять. Она была уже не юна, но природная красота и уход позволяли ей выглядеть ослепительно.

Когда Цзян Фан вошёл в кабинет, мягкий свет ламп заставил его глаза словно бы засветиться

изнутри. В его взгляде на миг промелькнула такая живая искра, что Чжан Сына и её менеджер невольно замерли. Безупречные черты лица юноши в сочетании с этим внутренним светом производили магнетическое впечатление.

Готовясь к переговорам, они, разумеется, навели справки. Путь Цзян Фана в шоу-бизнесе был донельзя коротким и простым — в нём не было ничего подозрительного. Именно эта простота и убедила их в том, что ситуация с контрактом — лишь нелепое совпадение.

Чжан Сына поднялась, в её глазах мелькнула тень улыбки.

— А ведь не врут: в жизни вы выглядите ещё эффектнее, чем на экране.

— О госпоже Чжан можно сказать то же самое. Присаживайтесь, — ответил Цзян Фан.

Он уверенно занял место за столом, Ло Вэйци устроился рядом.

Одним этим жестом юноша перехватил инициативу, превратившись из гостя в хозяина положения. Чжан Сына лишь приподняла бровь, предпочтя промолчать.

Изначально она видела в нём просто умного новичка, который ещё не успел набить шишек. Но сейчас, видя его спокойную уверенность и то, как непринуждённо он держится в её присутствии, Сына поняла: перед ней не обычный парень. Такой психологической устойчивости не бывает у простых смертных.

Обмениваться любезностями со звездой десятилетнего стажа новичку было не о чем, поэтому перешли сразу к делу.

Как Цзян Фан и предполагал, кинодива хотела, чтобы он отказался от контракта с «Долань».

Она и её менеджер готовились к долгим уговорам, заготовили аргументы на любой случай, но Цзян Фан сразу расставил точки над «и».

— Мы оба понимаем, зачем здесь собрались. Давайте говорить прямо, так будет продуктивнее для всех.

Чжан Сына пристально посмотрела на него.

— Вы оказались куда решительнее, чем я думала. Что ж, давайте начистоту.

Она окончательно убедилась: все решения принимает Цзян Фан, а не его менеджер.

Новичок, который сам распоряжается своей судьбой, и опытный Ло Вэйци, который беспрекословно ему доверяет... Этот парень становился всё интереснее.

Раньше Сына считала, что статус Ся Вэньбо непоколебим, но теперь в этом закрались сомнения. А видеть Пан Бинцяо в ярости было её любимым хобби.

Переговоры продлились около часа.

Чжан Сына и её менеджер остались довольны. До встречи они опасались, что «Великолепные развлечения» попытаются выжать из ситуации максимум.

У актрисы действительно были отличные связи в кино, но она не собиралась раздаривать их впустую ради чужого продвижения.

Цзян Фан и Ло Вэйци поднялись, собираясь уходить.

— Не останетесь на ужин? — предложила Чжан Сына.

Юноша бросил взгляд на накрытый стол.

— Эти блюда мне не подходят.

Сына не стала настаивать. После завершения сделки их пути вряд ли пересекутся снова, так что надобности в глубоком знакомстве не было. Хотя ей было безумно любопытно: сможет ли этот юноша дать Пан Бинцяо достойную пощёчину? Если он докажет свою силу, она была не прочь поддержать его в будущем.

Как только дверь за гостями закрылась, менеджер произнёс:

— Ло Вэйци смог сделать звезду из Цзян Ци, он профи. Но я не ожидал, что он будет во всём слушаться своего артиста и позволит тому вести игру.

— Цзян Фан — крепкий орешек. Посмотрим, что будет дальше.

***

На улице было уже восемь вечера. Ло Вэйци, чей желудок начал подавать недвусмысленные сигналы, предложил перекусить.

Цзян Фан в это время проверял телефон.

— Я плохо знаю Хайши, выбери место сам.

— Тогда поехали за морепродуктами. Знаю одну лавку, там всё свежайшее, утренний улов. Обычно всё раскупают быстро, но сейчас должно что-то остаться.

Сев в машину, Цзян Фан открыл WeChat. Пришёл ответ от Чэн Сы.

Он не был уверен на сто процентов, что «Точка» — это именно тот богатый босс, но решил проверить догадку. И тот действительно бросился искать песню.

[Цзян Фан: Ты правда не понял, что это за песня?]

[. : Мне поискать ещё раз?]

[Цзян Фан: Не стоит. Видимо, я что-то перепутал.]

[. : Можно задать тебе вопрос?]

[Цзян Фан: Спрашивай.]

[. : Мы — друзья?]

[Цзян Фан: А я думал, мы давно ими стали.]

[Цзян Фан: Неужели в твоём представлении мы до этого момента были чужими людьми?]

[. : Конечно нет!]

[Цзян Фан: Ха-ха, шучу я. Мне очень приятно, что ты считаешь меня своим другом.]

[Цзян Фан: Ты уже поужинал?]

[. : Ещё нет. Только что уехал с приёма, немного выпил, еду домой.]

[Цзян Фан: Поесть всё-таки нужно. Пусть домашние приготовят тебе кашу, не порти желудок. Здоровье — вещь хрупкая.]

[. : Мне редко кто такое говорит.]

Цзян Фан, прочитав это, удивлённо приподнял бровь. Ещё когда собеседник спросил о дружбе, у него возникло ощущение, что того что-то задело этим вечером. Иначе к чему такие внезапные вопросы?

[. : А ты?]

[Цзян Фан: Только что закончил переговоры с кинодивой. Едем с менеджером ужинать.]

[. : Всё прошло удачно?]

[Цзян Фан: Вполне. Она оказалась более великодушной, чем я ожидал. Статус кинодивы обязывает. Будь на её месте кто-то попроще, наверняка бы начали давить авторитетом.]

[. : Впервые слышу, чтобы ты кого-то так хвалил.]

[Цзян Фан: Это потому, что ты не слышал, как я хвалю других.]

[. : И что нужно сделать, чтобы заслужить твою похвалу?]

[Цзян Фан: Ну и вопрос. Можно подумать, ты напрашиваешься на комплимент. Хотя я и не знаю подробностей твоей жизни, мне кажется, ты выдающийся человек. И отличный старший брат.]

[. : Ты тоже замечательный брат.]

Чэн Сы посмотрел в окно машины. Тени деревьев стремительно проносились мимо. Те люди на приёме говорили, что он отстал от жизни молодёжи. Но это не так. Он освоил Weibo, смотрит шоу, и теперь у него есть друг. Просто они с теми ребятами — люди разного склада.

***

Ужинали морепродуктами, угощал Ло Вэйци. Сделка Цзян Фана с Чжан Сыной формально была направлена на его личные ресурсы, но косвенно она открывала двери в мир большого кино для всего агентства. Развивать компанию только на «хайпе» было невозможно.

Цзян Ци, возможно, не станет «падающей звездой», как многие кумиры-однодневки, но время неумолимо. Он не сможет вечно быть айдолом, рано или поздно ему придётся сменить ампула.

Когда они уже ехали обратно, Ло Вэйци упомянул:

— Босс решил пересмотреть условия твоего контракта.

Цзян Фан отозвался спокойным «угу», словно ничуть не удивился.

— Изменяет процент отчислений?

Ло Вэйци уже перестал поражаться проницательности юноши.

— Именно.

Никто не откажется от лишних денег, особенно вечно нуждающийся Цзян Фан.

***

На следующее утро Сюй Цзелян постучал в кабинет президента.

— Скоро ли у «Долань» запуск новинок? — спросил Чэн Сы, не поднимая головы.

Ассистент Сюй про себя отметил, что он — лучший помощник на свете. Поняв, что босс проявляет интерес к бренду (а точнее, к Цзян Фаню), он заранее изучил ситуацию.

— Да, примерно через месяц.

Чэн Сы наконец оторвался от графиков на мониторе.

— Отдайте рекламный контракт на эту новинку Чжан Сыне.

Сюй Цзелян на мгновение лишился дара речи. Что это за новый поворот? Эта новинка была частью люксовой линейки «Слеза ангела», в которой использовались новейшие разработки косметического подразделения корпорации «Чэн». Продукт ориентирован на высшие слои международного общества.

Но спорить с боссом он не посмел. Ассистент догадался: вероятно, Чэн Сы опасается мести со стороны актрисы после того, как Цзян Фан забрал основной контракт, и решил подсластить ей пиллюлю более статусным предложением.

Выходило, что Чжан Сына не только ничего не потеряла, но и сорвала куш.

Сюй Цзелян лишь покачал головой. Совсем недавно он сочувствовал женщине, а теперь она в одном шаге от триумфа.

Руководство «Долань» окончательно запуталось. Сначала им велели отдать контракт Сыны

новичку — они решили, что она впала в немилость. Но не прошло и двух дней, как пришло распоряжение сделать её лицом эксклюзивной новинки, которая вообще не требовала участия звёзд.

Топ-менеджеры не понимали логики наверху, но им оставалось только исполнять.

***

В студии Чжан Сыны.

Менеджер как раз радовался тому, что руководство «Долань» вернуло их подарки — иначе повторный визит выглядел бы неловко. В этот момент зазвонил телефон — это был представитель бренда.

Когда менеджер положил трубку, вид у него был такой, будто он только что вернулся из космоса. Не говоря ни слова, он вдруг отвесил сам себе пощёчину.

Чжан Сына вышла к нему и замерла.

— Ты с ума сошёл? Чего ты застыл?

— Я... я просто проверяю, не сплю ли я, — пробормотал он. — Звонили из «Долань». Руководство решило пригласить тебя стать лицом их новой разработки.

Сына тоже на миг потеряла дар речи от такой новости.

— Насколько я знаю, единственная новинка у них — это люксовая серия «Слеза ангела»? Но их премиальные продукты никогда не рекламировали звёзды.

Эта серия вызвала ажиотаж ещё до анонса. Она нацелена на узкий круг, которому не нужна медийная реклама.

— Вот именно! — Менеджер вскочил с места. — Сына, это же взлёт! Ты представляешь, как тебе будут завидовать, когда новость выйдет в свет?

Чжан Сына и так была на вершине, но контракт с «Долань» раньше был лишь подтверждением её статуса. Теперь же ей предложили нечто большее, открывающее двери в мир мирового люкса.

Женщина медленно опустилась в кресло. Ей потребовалось пять минут, чтобы прийти в себя.

— Почему они выбрали именно меня?

— Может, из-за твоего влияния? — предположил помощник.

— У клиентов этой серии свои кумиры, моё влияние там ни при чём. Они явно смотрели на другое.

Сыну больше всего занимал вопрос: почему сейчас? Если бы не инцидент с Цзян Фанем, её контракт бы просто продлили в обычном режиме.

— Может, ты приглянулась кому-то из верхушки? — пошутил менеджер.

— Если бы приглянулась, это случилось бы раньше. Тебе не кажется, что совпадений слишком много?

Мужчина замер, мгновенно вспомнив о юноше.

— Не может быть... Неужели у него такая власть?

— Не у него, — покачала головой Сына. — А у того, кто за ним стоит. Если такой человек существует, то этот контракт я получила благодаря Цзян Фаню. А значит, теперь я должна ему огромную услугу. Похоже, в этом и была цель.

— Но это лишь наши догадки.

— Верны они или нет, у меня нет выбора. Я обязана считать именно так.

Менеджер сразу всё понял. Варианта «это не из-за Цзян Фана» не существовало. Если они проигнорируют эту связь, а она окажется реальной, контракт могут отобрать так же быстро, как и дали. Дружба с этим новичком теперь сулила одни бонусы.

— Значит, те ресурсы, что мы обещали Цзян Фаню... их нужно пересмотреть.

Раньше они считали это платой за «невезение». Теперь всё изменилось. В этом кругу, если ты принимаешь услугу, ты должен её вернуть.

***

В это время Ло Вэйци как раз собирался позвонить менеджеру Сыны, чтобы официально отказаться от «Долань», но тот позвонил сам. Сказал, что отказываться не нужно, и все прежние договоренности остаются в силе.

Ошеломлённый Ло Вэйци примчался к Цзян Фаню.

— Что всё это значит?

Чжан Сына не была тем человеком, который делает подарки просто так.

Цзян Фан сидел на диване и читал какие-то документы. Цзян Ци давно оставил попытки понять, что там написано.

Услышав новость, старший брат слегка повернул голову. Свет из окна заливал гостиную, а сам он, в белом домашнем костюме, казалось, купался в солнечных лучах.

Цзян Ци не удержался и сфотографировал его. Щелчок — и на снимке застыл профиль брата на фоне залитой солнцем террасы.

— Когда кто-то внезапно проявляет дружелюбие, на это есть две причины, — произнёс Цзян Фан. — Либо у него есть скрытый умысел, либо он осознал, что твоя ценность для него возросла. Как думаете, какой наш случай?

Ло Вэйци и Цзян Ци переглянулись.

— Первый?

— Ошибаетесь. Второй.

— Брат, — заговорил Цзян Ци. — У тебя диплом круче, лицо красивее, рост выше, ты моложе... Но по популярности тебе до неё далеко. Что такого она могла в тебе разглядеть?

Ло Вэйци посмотрел на серьёзного младшего брата. Вот это «скромность» — расхваливать Цзян Фана с таким невозмутимым видом!

— Ответ на этот вопрос знает другой человек, — улыбнулся Цзян Фан. — Но не факт, что он мне признается.

Оба в один голос спросили:

— Кто?!

— Один хороший человек, который делает добрые дела и не называет своего имени.

<http://bllate.org/book/15350/1422812>